

© Коллектив авторов, 2019
УДК: 303.424+355.71+356.33
DOI: 10.35571/RMSJ.2019.2.001

К 75-летию присвоения 1-му Московскому Коммунистическому военному госпиталю наименования «Главный военный госпиталь Красной Армии»

Крюков Е.В.¹, Корабельников Д.И.², Овчинникова М.Б.¹

¹ ФГБУ «Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко» МО РФ; Госпитальная пл., 3, Москва, Россия, 105094

² АНО ДПО «Московский медико-социальный институт имени Ф.П. Гааза»; 2-ая Брестская ул., д. 5, стр. 1-1а, Москва, Россия, 123056

АННОТАЦИЯ

К 75-й годовщине присвоения 1-му Московскому Коммунистическому военному госпиталю наименования «Главный военный госпиталь Красной Армии» кратко описана история появления госпиталя в 1706-1707 гг., более подробно описаны и проанализированы достижения научной и медицинской деятельности госпиталя в период с 1917 г. по 1945 г., возрастающее значение госпиталя как лечебно-профилактического учреждения и учебно-методического центра для организации медицинской помощи раненым и больным бойцам и командирам Рабоче-крестьянской Красной Армии. Кратко описана история ведущейся на базе госпиталя и связанной с ним научной, методической и образовательной деятельности других учреждений Главного военно-санитарного управления РККА и гражданских учреждений.

Ключевые слова: Юбилеи; История медицины; Военная медицина; Московский Коммунистический военный госпиталь; Главный военный госпиталь Красной Армии; Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н.Бурденко.

Для корреспонденции: Корабельников Даниил Иванович, e-mail: dkorabelnikov@mail.ru

Для цитирования: Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б. К 75-летию присвоения 1-му Московскому Коммунистическому военному госпиталю наименования «Главный военный госпиталь Красной Армии» // Российский медико-социальный журнал. 2019. №1. С. 8-20. doi: 10.35571/RMSJ.2019.2.001

© 2019 The Authors
DOI: 10.35571/RMSJ.2019.2.001

To the 75th anniversary of appellation the name of The Red Army Main Military Hospital to The 1-st Moscow Communist Military Hospital

Evgenii V. Kryukov¹, Daniil I. Korabelnikov², Marina B. Ovchinnikova¹

¹ Burdenko Main Military Clinical Hospital; 3, Gospitalnaya square, Moscow, 105229, Russian Federation

² Haass Moscow Medical and Social Institute; 2nd Brestskaya Str., 5, Moscow, 123056, Russian Federation

ABSTRACT

To the 75th anniversary of appellation the name of The Red Army Main Military Hospital to The 1-st Moscow Communist Military Hospital the history of Moscow hospital opening in 1706-1707 was briefly described. Scientific and medical breakthroughs and increasing role of the hospital as a medical, educational and scientific institution for a Red Army military medical service in 1917-1945 was shown in more details. It also included intensive complicated hospital operation period during The Great Patriotic War 1941-1945 (as a part of World War II).

Key words: History of Medicine, Military Medicine, Anniversaries and Special Events, Moscow Communist Military Hospital; The Red Army Main Military Hospital; Burdenko Main Military Clinical Hospital.

For correspondence: Daniil I. Korabelnikov, e-mail: dkorabelnikov@mail.ru

For citation: Kryukov EV, Korabelnikov DI, Ovchinnikova MB. To the seventy-fifth anniversary of appellation the name of The Red Army Main Military Hospital to The 1-st Moscow Communist Military Hospital. *Russian Medical and Social Journal*. 2019;1(2):8-20. (In Russ.) doi: 10.35571/RMSJ.2019.2.001

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

«У военной медицины — большая и славная история. Во все времена представителей этой гуманной профессии отличали высочайшая ответственность и верность долгу, самоотверженность и мужество».

Президент Российской Федерации В.В.Путин

В 2019 году исполнилось 75 лет со дня присвоения 1-ому Московскому коммунистическому госпиталю Красной Армии наименования «Главный военный госпиталь Красной Армии» (в настоящее время — Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н.Бурденко). История госпиталя начинается с 26 мая (по старому стилю) 1706 года, когда Петр I указал по именному своему Великому государя Указу «...построить за рекою Яузою против Немецкой слободы в пристойном месте гошпиталь для лечения болящих людей» (выписка в Монастырском приказе в доклад боярину И.Я.Мусину-Пушкину. Полный текст указа в архивных документах не сохранился) [1]. С тех пор его история неразрывно связана с медициной, медицинским образованием и вооруженными силами России. Термины «первый» и «главный» с тех пор определяют деятельность и достижения этого госпиталя. Госпиталь стал первым государственным медицинским учреждением и первым государственным медицинским стационарным учреждением, первым научным медицинским и первым образовательным медицинским учреждением России в современном понимании. При госпитале в 1707 году была создана первая в России Госпитальная школа (в дальнейшем — Московское медико-хирургическое училище, затем — Московская медико-хирургическая академия) — медицинское заведение для подготовки врачей, первый в России ботанический сад с аптекарским огородом. Впервые Николай Бидлоо ввел новую систему обучения врачей — у постели больного — в противовес распространенным в Западной Европе программам обучения врачей терапевтического профиля, в которых значительно превалировала теоретическая часть. Для обучающихся был открыт первый в России анатомический театр [2-3], а Н.Бидлоо стал автором первого отечественного учебника по медицине «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре» (1710) [4]. В 1712 году был осуществлен первый выпуск лекарей с компетенциями как в терапии, так и в хирургии, получивших высшее (по стандартам того времени) образование на Родине, в России [2, 5]. В 1797 году госпиталь стал первой клиникой в России (в современном понимании) с появлением клинической палаты Московского медико-хирургического училища на 10 коек, также появились и первые унифицированные «скорбные листы» — прообразы современной

истории болезни, в дальнейшем распространившиеся по всем госпиталям, впервые была предложена нозологическая система номенклатуры для систематизации болезней и учета и анализа проходящих лечение больных. Вышеперечисленные факты — лишь малая часть всех достижений трехсот тринадцатилетней истории первенца Российской медицины.

С момента основания госпиталь неоднократно менял свое название — девятнадцать раз за триста тринадцать лет, дважды назначался «генеральным» (в 1756 году — «Московский генеральный сухопутный госпиталь», в 1907 году «Московский генеральный императора Петра I военный госпиталь» с пожалованием всему персоналу на погоны вензеля «ПП»), неизменно оставаясь главным военно-медицинским учреждением России из-за высокого профессионализма медицинского персонала, постоянного изучения и внедрения в ежедневную деятельность опыта лучших медицинских учреждений и современного медицинского оборудования, методов и технологий диагностики, лечения и реабилитации, формирующими неизменно высокий уровень лечебно-диагностической работы.

В полной мере это можно сказать и о плодотворнейшем периоде работы Госпиталя в 1920-х — начале 1940-х годов, когда был заложен прочный фундамент для работы коллектива в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и дальнейшего развития во второй половине XX — начале XXI вв.

Советский период госпиталя начался в дни Октябрьских боёв 1917 года, когда из личного состава госпиталя были сформированы красногвардейский отряд и санитарный отряд для оказания помощи и эвакуации раненых красногвардейцев.

После Октябрьской Революции по решению Исполкома Московского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 30 декабря 1918 года госпиталь получил наименование «Московский Коммунистический Красноармейский военный госпиталь».

В 1920-е годы госпиталь вступил в длительный период восстановления и совершенствования своей деятельности. В 1928 г. в госпитале было закончено строительство «малого», в 1930 г. — «большого» хирургических корпусов, заложенных еще в 1915 г. Много усилий в процесс окончательного закрепления этих зданий за госпиталем, их достройки и оснащения вложили главный врач госпиталя (1926-1928) Анатолий Михайлович Толпыго — прекрасный организатор, хирург и педагог, участник Русско-японской 1904-1905 гг., Первой мировой 1914-1917 гг. и Гражданской войн, а также главный врач госпиталя (1928-1929) бригаврач Тер-Григорьянц Сергей Аветикович и главный врач госпиталя (1929-1931) бригаврач Моги-

левич Ефим Григорьевич (в дальнейшем - начальник (1931-1938) Военно-санитарного института РККА).

«Сегодня 1-й Московский Коммунистический военный госпиталь – крупнейшая организация по охране здоровья Красной Армии, в порядке выполнения 5-летнего плана строительства получает новый хирургический корпус, построенный и оборудованный по последнему слову требований современной медицины, и этим самым получает возможность расширить медицинскую помощь Красной Армии и тем еще больше содействовать ее боевой мощи», – писал в приказе от 29 апреля 1930 г. № 119 главный врач госпиталя Е.Г.Могилевич. В новые корпуса из старинного главного корпуса госпиталя переехали все хирургические отделения, для которых были оборудованы превосходные операционные, перевязочные, хирургические и диагностические кабинеты.

Главный и «нервный» (в прошлом - «церковный») корпуса в первой половине 1930-х годов XX в. были реконструированы, в здании главного корпуса остались только терапевтические отделения. Большие, казарменного типа, палаты, рассчитанные на 40-60 больных, были перепланированы на двухместные и одноместные. В отделениях были оборудованы санитарные блоки, столовые с подогревом пищи, комнаты отдыха; палаты были радиофицированы, была установлена звонковая и световая сигнализация. Значительному переустройству подвергся также приемный покой, располагавшийся, как и в настоящее время, в главном корпусе. Была приведена в порядок территория, благоустроены подсобные службы.

На восстановление зданий, меблировку и благоустройство территории госпиталя в 1931-1934 гг. отпускались большие средства. Так, если в 1932 г. бюджет госпиталя составил 1,65 млн. рублей, то в 1933 г. – 2,54 млн. рублей, а в 1934 г. – 2,95 млн. рублей [6].

В марте 1919 года на базе госпиталя была создана Государственная Высшая медицинская школа для подготовки военных врачей для Красной Армии. Было организовано 26 кафедр, в 1923 году их стало уже 27. Все кафедры возглавляли ведущие специалисты и выдающиеся ученые, внесшие огромный вклад в отечественную и мировую медицину. Первым ректором Высшей медицинской школы был выдающийся невролог, нейроморфолог, профессор Даршкевич Ливерий Осипович, который был также начальником кафедры и директором госпитальной клиники нервных болезней. Проректором был назначен директором пропедевтических и факультетских клиник нервных болезней профессор Сепп Евгений Константинович, впоследствии заслуженный деятель науки и действительный член Академии медицинских наук СССР. Помощником ректора по учебной и научной части

был заведующий кафедрой профессор В.Ф. Зеленин. Кафедры возглавляли профессор П.А.Герцен (факультетская хирургия), В.Ф. Зеленин (пропедевтика внутренних болезней), Г.Д.Воскресенский и, впоследствии, Р.М.Фронштейн (урология), Л.О.Даршкевич (нервные болезни), И.А.Кричевский (микробиология), Г.П.Сахаров (общая патология), П.А.Павлов (кожные и венерические болезни), А.Л.Любушин (психиатрия), В.Р.Брайцев и, впоследствии, П.П.Дьяконов (топографическая анатомия и оперативная хирургия), А.П.Прокунин (госпитальная хирургия), С.С. Головин (глазные болезни), Д.А.Бурмин (терапия), Н.Н.Теребинский (хирургия), Е.Н.Малютин (оториноларингология), Ф.А.Андреев (инфекционные болезни), Ю.В.Снегирев (акушерство и гинекология), Г.Е.Владимиров (детские болезни), Д.М.Российский (фармакология и фармация), Л.О.Говсеев (стоматология), А.А.Граве (частная патология и терапия), П.А.Минаков (судебная медицина), В.И.Кедровский (патологическая анатомия). Кафедру социальной гигиены, впервые выделенной в отдельную дисциплину, возглавил З.П.Соловьев – заместитель наркома здравоохранения СССР и начальник ГВСУ РККА [5]

Согласно приказу Народного комиссариата просвещения и указанию Главного военно-санитарного управления Рабоче-крестьянской Красной Армии весь профессорско-преподавательский состав школы был обязан вести лечебную работу в госпитале наравне с госпитальными врачами, для чего они были зачислены сверхштатными консультантами госпиталя. В свою очередь, многие госпитальные врачи по совместительству преподавали в Высшей медицинской школе.

В 1920 г. В.Ф.Зеленин отмечал: «Создание в стенах госпиталя Высшей медицинской школы сказалось самым благоприятным образом на всех сторонах жизни госпиталя. Резко повысился тонус лечебно-диагностического дела. Научно-исследовательская работа забила ключом, втягивая в эту работу и врачей госпиталя...» [7].

Позднее, в 1924 году Государственная высшая медицинская школа вошла в состав 2-го Московского медицинского института.

Для этого в его стенах были созданы Центральная санитарно-гигиеническая и Центральная психофизиологическая лаборатории, которые составили костяк образованного в марте 1930 г. Военно-санитарного института РККА (с 1931 г. – Научно-исследовательский испытательный санитарный институт РККА (НИИСИ)) (с 1931 г. – Научно-исследовательский испытательный санитарный институт РККА (НИИСИ)), располагался на территории «военного городка госпиталя» – комплекса зданий бывшей Московской воен-

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

но-фельдшерской школы (1-й Краснокурсантавский пр., д. 7).

В этот период ГВСУ стало все чаще поручать врачам госпиталя проведение инструктивно-методической работы в войсковом звене.

С мая 1931 г. по 1936 г. работой 1-го Московского Коммунистического военного госпиталя руководил бригаврач Челябин Стефан Осипович, должность которого стала называться не «главный врач», а «начальник госпиталя» (до 1912 г. на должность «начальник госпиталя» назначался не врач, а строевой офицер в чине генерал-майора, в 1912 г. должность была упразднена) [8].

В результате коренной реконструкции, хорошего оснащения и высокого профессионализма медицинского состава популярность Московского военного госпиталя возрастала. Старейшее медицинское учреждение страны стало в то же время и лучшим военно-лечебным учреждением Красной Армии.

В 1930 г. в штат госпиталя была введена существовавшая до Первой мировой войны должность консультанта, на которую был приглашен известный хирург профессор Михаил Михайлович Дитерихс. Несколько позже была учреждена должность «начальник лечебно-хирургической части госпиталя», на которую и был назначен М.М.Дитерихс.

По воспоминаниям начальника 1-го хирургического отделения госпиталя А.А.Гусева, профессор «посещал Московский Комгоспиталь четыре раза в шестидневку: 2 дня он посвящал 1-му хирургическому отделению и 2 дня – 2-му. В один из дней он делал обход отделения, на котором обязаны были присутствовать все врачи этого отделения. После обхода разбирались наиболее интересные и тяжелые случаи. Во второе свое посещение профессор Дитерихс обычно производил показательную операцию. Такой порядок очень многое давал врачам. Профессор видел все недочеты в лечении и уходе и указывал на них, благодаря этому лечение и уход значительно улучшились» [6].

По инициативе и под редакцией М.М.Дитерихса врачи госпиталя написали руководство «Военно-полевая хирургия врача войскового района» (1932), «Военно-полевая хирургия» (1938). М.М.Дитерихсом была создана деревянная шина для иммобилизации при переломах бедра; она была испытана в хирургических отделениях госпиталя и получила высокую оценку.

С 1933 г., после ухода из госпиталя М.М.Дитерихса и до начала Великой Отечественной войны, консультантом госпиталя являлся профессор Н.Н.Бурденко. Он оказывал всестороннюю консультативную, организационную и научную помощь хирургам госпита-

ля. «Несмотря на свою занятость, Николай Нилович часто приезжал в госпиталь, консультировал главным образом нейрохирургических больных, а также и раненых, которые долечивались в госпитале после ранений у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и во время советско-финляндского конфликта. У постели больного, – пишет в своих воспоминаниях начальник 2-го хирургического отделения (в дальнейшем – главный хирург Главного военного госпиталя им. Н.Н.Бурденко) А.И.Макаренко, – у перевязочного или операционного стола Николай Нилович всегда проявлял глубокие познания и богатый опыт при решении диагностических и лечебных вопросов, стремился оказать больному и раненому оптимальную хирургическую помощь» [9]. Проявляя свой высокий гуманизм, выдающийся хирург всегда стремился к «сберегательному», органосохраняющему лечению.

В дальнейшем в разные годы в качестве консультантов в госпиталь приглашались таких виднейшие представители советской медицинской науки, как профессор В.И.Воячек, М.С.Вовси (впоследствии – главный терапевт Вооруженных Сил СССР), С.С.Юдин, Н.С.Молчанов, Х.Х.Владос, В.К.Хорошко, П.Г.Мезерницкий, Б.А.Егоров, В.А.Внуков, А.П.Иордан, Н.А.Шерешевский, В.Т.Талалаев, М.П.Кончаловский, П.Г.Мезерницкий, Д.Д.Плетнев, Е.Е.Фромгольд, В.Л.Эйнис, М.П.Киреев, В.Я.Илькевич, О.И.Сокольников и др. [6-7].

В 1934 г. госпиталь посетил нарком обороны маршал К.Е.Ворошилов, оставшийся очень довольным постановкой лечебного дела.

Особых успехов госпиталь достиг в 1938-1941 гг. в период деятельности начальника госпиталя бригаврача Коноплева Павла Павловича. Он стал притягательным центром, куда стремились и поступали из воинских частей и учреждений со всех концов Советского Союза пациенты с трудностями в установлении диагноза или необходимостью проведения сложного, зачастую недоступного периферийным госпиталям, лечения.

Если в 1935 г., еще до окончания ремонтных работ, в госпитале числилось 900 штатных коек, то к концу 1937 г. их число достигло 1144, в том числе: хирургических – 232, терапевтических – 385, психоневрологических – 108, гинекологических – 44, родильного отделения – 42, ЛОР – 97, глазных и стоматологических – 90, кожно-венерологических – 56. Загруженность коечного фонда в 1932 г. составляла 80%, в 1933 г. – 85%, в 1934 г. – 87%, в 1935 г. – 93,8%, в 1936 г. – 95,6% [9].

Постепенно стал изменяться и состав больных госпиталя в сторону преобладания начальствующего состава, поступающего из всех регионов страны: если в 1931 г. красноармейцы составляли 72% больных,

командный состав – 17%, члены семей командиров – 11%, то уже в 1934 г. красноармейцев было 55%, командного состава – 34,5%, членов семей командиров – 10,5% [6].

Просторные светлые помещения новых хирургических корпусов, в том числе операционных и перевязочных, поступление нового современного оборудования, инструментария не могли не оказать благотворного влияния на дальнейшее развитие и улучшение качества работы хирургических отделений.

В 1930-е – 1940-е годы в госпитале трудился сплоченный коллектив врачей-хирургов, руководимый такими высококвалифицированными начальниками отделений, как Ф.Ф.Березкин, А.А.Гусев, Б.И.Егерман, А.И.Макаренко, А.Ф.Луканов, П.П.Федотьев, З.Е.Смоляницкий, Г.И.Гольдин, М.М.Филиппов, Г.Г.Куликовский, С.И.Незнамов, С.А.Красный, А.С.Трофимов, А.В.Александров и др. Уровень подготовки врачей позволял в специализированных хирургических отделениях госпиталя производить все оперативные вмешательства, соответствующие современному развитию хирургии, о качестве их можно судить по крайне низкому проценту летальности.

Госпиталь снабжался новейшими на то время лечебным, диагностическим оборудованием и инструментарием, часть которых специально закупали за рубежом. Так, в 1932-1933 гг. в госпиталь поступили: лампа «Пантофос» Цейса для 1-го отделения, электронож, аппарат для трепанации Мартеля, аппарат Пути для костного шва, несколько цистоскопов, в том числе и операционный, и ряд мелких инструментов, по преимуществу для легочной и черепно-мозговой хирургии. Госпиталь был хорошо снабжен аппаратурой для лечения переломов (шины Беллера, Брауна, замки Брауна и конструкции протезного завода и т. д.).

Хирурги госпиталя привлекались Главным военно-санитарным управлением РККА для различных консультаций по организационным и лечебным вопросам, проводили испытания инструментов, приборов, медикаментов. Ф.Ф.Березкин и А.А.Гусев с 1930 г. входили представителями от Главного военно-санитарного управления РККА в Технический комитет при Наркомздраве СССР [6].

С 1931 г. в госпитале в лечебную практику стал внедряться метод переливания крови.

«Объем хирургической работы особенно возрос за два предвоенных года (1939-1940). К сожалению, полных данных о работе хирургических отделений в этот период не сохранилось, но по операционному журналу 2-го хирургического отделения видно, что количество операций в 1940 г. по сравнению с 1925 г. возросло вдвое (1094 против 540), при этом диапа-

зон вмешательств значительно расширился. ... Стали производиться операции, которых в 1925 г. вовсе не было: по поводу опухоли тонкой кишки, ранений сосудов (аневризм), нервов (невролиз, первичный шов), люмбальных симпатэктоми» [6].

Хирургами госпиталя производилось большое количество операций восстановительного характера, особенно реампутиаций. Протезный завод тогда еще не имел при себе клинического отделения, и больные подготавливались к ампутации в госпитале. Между госпиталем и протезным заводом установилась тесная связь, которая существовала до эвакуации госпиталя в Горький в октябре 1941 года.

Если в 1930 г. в основных хирургических отделениях было произведено 1263 операции, то в предвоенном 1940 г. – 2791 (не включая операций, произведенных в других специализированных отделениях хирургического профиля).

Со второй половины 1939 г. была введена должность консультанта-хирурга госпиталя, на которую был назначен начальник 2-го хирургического отделения бригаврач Ф.Ф.Березкин. Профессор Федор Федорович Березкин, работавший в госпитале с 1923 г., был широко известен в Красной Армии. «Отличный хирург, специализировавшийся в особенности в области суставов и конечностей; однако он также хорошо владеет техникой полостной хирургии, хирургии центральной нервной системы и др. Главная черта этого человека, – как свидетельствует начальник Московского Комгоспиталя (1941-1950) А.М.Крупчицкий, – исключительная скромность, такт, внимательность к окружающим людям и подчиненным. ... Для каждого он находит ободряющее слово» [5].

В 1939-1940 гг. более четко намечается профилизация основных хирургических отделений: при 1-м отделении помимо урологического сектора был выделен травматологический сектор; во 2-м отделении кроме больных с заболеваниями желудочно-кишечного тракта размещались нуждавшиеся в ортопедической помощи. Во 2-м отделении оказывали и нейрохирургическую помощь, оперировали раненых и больных по поводу травматических повреждений черепа, позвоночника, периферических нервов; с участием Н.Н.Бурденко производилось удаление опухолей головного мозга.

В 1939 г. было открыто «гнойное» (3-е) хирургическое отделение в целях изоляции пациентов с гнойными заболеваниями и осложнениями.

В середине 1930-х годов по приказу начальника Санитарного управления РККА госпиталю было предложено создать отделение оперативной урологии, но Великая Отечественная война 1941-1945 гг. отодвинула осуществление этого плана до 1943 г.

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

Неуклонно возрастал объем работы других госпитальных отделений хирургического профиля. Так, в ЛОР-отделении в 1925 г. было сделано 337 операций, а в 1940 г. — 1016 [9]. В 1935 г. ЛОР-отделение приняло активное участие в работе развернувшегося на базе госпиталя Авиационного научно-исследовательского санитарного института РККА (в дальнейшем — Научно-исследовательский испытательный институт авиационной медицины МО СССР (НИИИАМ)). Для проведения исследований в «большом» хирургическом корпусе была оборудована барокамера.

В 1935 г. было создано стоматологическое отделение. В 1936 г. для оказания поликлинической стоматологической помощи было выделено новое помещение с отдельной операционной, перевязочной и другими вспомогательными кабинетами, оборудованными по передовым для того времени требованиям к медицинскому оборудованию.

В 1930 г. в связи с большим поступлением на лечение членов семей военнослужащих в госпитале было открыто отделение женской хирургии. За 10 лет в отделении было выполнено 6124 операции, из них 751 чревосечение по разным поводам [6].

Для оказания экстренной медицинской помощи на выезде в госпитале было организовано подвижное отделение.

С начала 1939 г. в госпитале стало применяться внутривенное капельное вливание лекарственных средств, получившее затем значительное распространение.

К 1940 г. изменились виды и частота различных способов обезбоживания: был исключен хлороформ, шире стали применяться местная анестезия и эфирный наркоз; вошла в практику спинномозговая анестезия.

В предвоенные годы в госпитале А.А.Гусевым были созданы хирургические уклады инструментов — операционные и перевязочные, большие и малые, актуальные и в настоящее время. Профессор глазных болезней высшей медицинской школы С.С. Головин и его ученик врач глазного отделения Д.А. Сивцев создали таблицы для определения остроты зрения (1925), которые используют и в настоящее время. При участии врачей госпиталя были созданы универсальные летне-зимние палатки медицинские: унифицированная санитарно-техническая (УСТ) и унифицированная санитарно-барачная (УСБ), которые использовались для обустройства подразделений полевых медицинских учреждений.

По статистике за 1930-1941 гг., из 46 667 больных хирургических отделений было оперировано 22 669. С 1938 по 1941 г. хирургические отделения госпиталя давали 82,5% возвращения в часть [6].

Развивались и терапевтические направления: к концу 1930-х годов наблюдается постепенное повышение удельного веса терапевтических больных в общем числе лечившихся, что отражало общее изменение профилизации коечной сети Красной Армии. Так, в 1930 г. на долю терапевтических коек приходилось 25%, а в 1939 г. — 32,1% [9].

Уже с 1928 г. в госпитале стала определяться специализация терапевтических отделений: пульмонологическое, кардиологическое, гастроэнтерологическое.

В 1934 г. была учреждена должность «начальник лечебно-терапевтической части госпиталя», на которую был назначен профессор Б.А.Егоров.

В госпитале сложился коллектив высококвалифицированных терапевтов, возглавлявших терапевтические отделения: А.Н.Николаев, П.М.Матусов, М.М.Кутырин, М.А.Четверухин, Г.И.Кедров, М.С.Иоффе, В.В.Цветаев. Вместе с ними в этот период работали опытные и хорошо подготовленные ординаторы, многие из которых в дальнейшем стали начальниками отделений госпиталя: А.В.Нечаев, Н.Д.Гринберг, И.Д.Дмитриев, С.М.Подъяпольский, И.П.Новиков, А.А.Стрельникова и др.

В терапевтических отделениях апробировались новые методы диагностики и лечения больных. Результаты проведенных наблюдений публиковались в печати. Так, с декабря 1935 г. проводились испытания красного стрептоцида для лечения пневмококковой, стрептококковой инфекции. Как только был синтезирован сульфидин, он поступил на испытание в госпиталь, и в 1940 г. было доложено о благополучном излечении сульфидином 60 больных крупозной пневмонией, а также всех больных эпидемическим цереброспинальным менингитом. При лечении бактериофагом смертность при дизентерии составила всего 0,3% [6].

Обобщались материалы госпиталя по острым и хроническим пневмониям, по функциональной диагностике заболеваний желудка, проводились широкие исследования по клинике и диагностике малярии; под руководством профессора М.М.Дитерихса изучалась проблема ревматизма.

Врач Л.П.Прессман (впоследствии — профессор, известный кардиолог) длительное время возглавлял в госпитале диагностический кардиологический кабинет, где был установлен электрокардиограф.

В 1936 г. при одном из терапевтических отделений был открыт эндокринологический сектор, где для лечения больных с патологией эндокринных желез применялись самые современные лекарственные средства.

Улучшалось питание раненых и больных: к 1931

г. на основе схемы лечебных диет Государственного научного института диететики (в дальнейшем - НИИ питания Академии медицинских наук СССР) начальник 8-го терапевтического отделения госпиталя М.А. Четверухин разработал основные лечебные столы при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, печени, сердечно-сосудистой системы и почек, став первым врачом-диетологом госпиталя. В 1935 г. по инициативе 1-ого Московского коммунистического госпиталя Красной Армии разрабатывается схема диетического питания для военнослужащих с хроническими заболеваниями желудка и кишечника. Эта схема легла в основу специального приказа по армии об организации диетпитания в воинских частях [9-10].

В 1932 г. в госпитале открылось токсикологическое отделение (отделение по лечению последствий применения отравляющих веществ) со специальными задачами в качестве базы Научно исследовательский испытательный санитарный институт Красной Армии (в дальнейшем – Центральный научно-исследовательский испытательный институт военной медицины МО СССР).

К середине 1930-х годов в госпитале функционировали прекрасно организованные и оборудованные инфекционное и туберкулезное отделения.

Выдающийся дерматовенеролог - начальник кожно-венерологического отделения госпиталя А.А.Алявдин в числе первых в СССР начал изучать эффективность пенициллина при сифилисе.

К 1933 г. отделение нервных болезней госпиталя представляло собой хорошо оборудованный стационар, не уступавший лучшим стационарам города Москвы. В этот период в практику лечебно-диагностической работы были внедрены новые и сложные для того времени методы исследования и лечения больных с тяжелыми и осложненными поражениями центральной нервной системы, в частности измерение давления спинномозговой жидкости с помощью аппарата, сконструированного в отделении, глубокая рентгенотерапия и др. [6]. Начальник отделения Н.И.Лаврентьев в 1936 г. был избран председателем военной секции Московского общества невропатологов и психиатров. Неврологических больных госпиталя консультировали известные ученые-неврологи Москвы профессора В.К.Хорошко, М.Ю.Раппопорт, Б.Г.Егоров, Л.А.Корейша, Л.О.Корст, С.И.Карчикян [9].

Значительную роль сыграл Н.И.Лаврентьев в восстановлении и обновлении психиатрического отделения, свернутого в 1921 г. В 1932 г. было открыто отделение психиатрической экспертизы, а в 1935 г. вновь развернуто психиатрическое отделение, где проводились лечение, военно-врачебная и судебно-психи-

атрическая экспертиза больных. Его работой долгие годы, в том числе и в период Великой Отечественной войны, руководил А.И.Пономарев.

Важнейшее место в процессе лечения всех пациентов госпиталя уделялось вопросам медицинской реабилитации. В 1929 г., после вооруженного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) при физиотерапевтическом отделении (далее -ФТО) был развернут стационар для раненых красноармейцев, доставленных с Дальнего Востока. В дальнейшем, до 1937 г., здесь лечились больные с заболеваниями костей и суставов, а также органов пищеварения. В 1930-1933 гг. при ФТО действовал ночной санаторий.

В 1931 г. по инициативе и под руководством Б.Я. Шимшелевича, одного из авторов первого в СССР руководства по лечебной физкультуре (далее - ЛФК), в госпитале началось широкое применение ЛФК в комплексном лечении раненых и больных. В 1934 г. в госпитале было организовано стационарное отделение лечебной физкультуры для больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нервной системы.

В феврале 1941 г. в главном корпусе было открыто новое ФТО с залом ЛФК, плавательным бассейном с искусственным пляжем, грязелечебницей, различными кабинетами, ставшее одним из лучших физиотерапевтических учреждений Москвы. Его работой руководил Н.С.Ковтурман.

В тяжелом для нашей Родины сентябре 1941 г., когда госпиталь уже был переполнен ранеными с фронтов Великой Отечественной войны, с работой госпиталя знакомились члены американской правительственной делегации. Как вспоминал начальник госпиталя (1941-1950) А.М.Крупчицкий, «после внимательного осмотра отделений гости направились в физиотерапевтическое отделение госпиталя, где они были поражены прекрасным оснащением и аппаратурой. Особенно понравился бассейн, при виде которого представитель фронта США заявил: “Такие устройства при госпиталях я редко видел, разве только у президента Рузвельта”» [6].

Самое широкое применение в 30-40-е годы XX века находит трудотерапия. В 1930 г. в госпитале были организованы мастерские для занятия трудовыми процессами, в 1932 г. организованы кабинеты трудотерапии в различных отделениях, введена штатная должность инструктора по трудовым процессам. Все это оказалось еще более востребованным с первых дней Великой Отечественной войны, когда в госпитале началась массовая реабилитация инвалидов войны на этапах их лечения после ранений.

В 1929 г. госпитальная лаборатория (заведующий – Л.В.Семенов) была отделена от Центральной санитарно-гигиенической лаборатории

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

ГВСУ РККА и в 1930-е годы функционировала в составе пяти отделений: клинического, бактериологического, санитарно-гигиенического, серологического и биохимического. На базе санитарно-гигиенического отделения в 1934 г. была сформирована самостоятельная Санитарно-эпидемиологическая лаборатория Московского военного округа [6].

В рентгеновском отделении (начальник – П.В. Соколов) применялись самые современные методы диагностики и лечения, в частности, рентгенокимография и т. п. Все более активно начали изучаться биологические эффекты рентгеновского и радиоактивного излучений, их влияние на течении различных заболеваний, в том числе злокачественных опухолей. В конце 1930-х – начале 1940-х годов совершенствование технической базы госпиталя позволило повысить эффективность рентгенотерапии при лечении ряда заболеваний. Были смонтированы аппараты «Буревестник», аппараты «Стабилизолт» фирм «Кох-Штерцель» и «Siemens». В течение десятилетий трудились в отделении крупный специалист-рентгенолог доктор С.В.Виноградов и будущий создатель радиологического центра госпиталя (1965) выдающийся врач-радиолог А.Н.Гамалея [6].

Значительную по глубине и объему работу вело патологоанатомическое отделение, обслуживавшее аутопсиями и гистологическими исследованиями наряду с госпиталем все лечебные учреждения Московского гарнизона. Ее работой руководили А.В.Рывкинд, затем А.Р.Злобин – ветеран госпиталя (с 1902 г.), ставший в 1943 г. первым патологоанатомом – генерал-майором медицинской службы.

В 1927-1928 гг. в госпитале были осуществлены мероприятия по улучшению организации лечебного процесса: разрабатываются единые схемы ведения историй болезни, вводятся обязательные ежемесячные общегоспитальные врачебные конференции, стимулируется научно-исследовательская работа госпитальных врачей.

В 1934 г. в госпитале был организован «Научный Совет при начальнике госпиталя» [11].

В 1939 г. по инициативе и при участии Н.Н.Бурденко был издан первый сборник трудов врачей госпиталя, состоявший из 24 работ, по сути являющийся одним из первых сборников методических рекомендаций, содержащих современные для того времени взгляды на актуальные проблемы медицины. После выхода этого сборника издание трудов госпиталя стало регулярным. Аналогичный регулярный анализ, обобщение опыта организации медицинской помощи раненым и больным и рекомендации в дальнейшем публиковались в сборниках трудов действующей армии, за годы Великой Отечественной войны было вы-

пущено более 400 таких сборников.

В 1940 г. для руководства широко развернувшейся в госпитале научно-исследовательской работой было создано научно-консультативное бюро. За период 1935-1941 гг. госпитальными врачами были защищены 10 кандидатских и 2 докторские диссертации. За период 1929-1941 гг. врачами госпиталя были написаны и опубликованы 272 научные работы, при участии специалистов госпиталя были подготовлены и изданы учебные пособия, среди которых руководство «Военно-полевая хирургия врача войскового района» под редакцией М.М.Дитерихса, «Военно-санитарный справочник», «Краткое руководство для войскового врача по психоневрологии», «Отоларингология для военного врача» и др. По инициативе Н.Н.Бурденко начали издавать и сборники Трудов Московского Коммунистического госпиталя (первый сборник вышел в 1938 г. под редакцией начальника госпиталя П.П.Коноплева). В медицинской периодической печати помещались многочисленные статьи госпитальных специалистов [5].

Приказом начальника госпиталя П.П.Коноплева от 4 июля 1939 г. № 399 в госпитале была организована историческая комиссия «для собирания материалов и подготовки исторического очерка к XXV-летию существования 1-го Московского Коммунистического военного госпиталя». В обязанности членов комиссии входило, в частности, «привлекать к работе лиц, ранее работавших в госпитале и располагающих ценными историческими материалами. ... Начальникам отделений и служб завести тетради для записи исторических данных, ... фиксируя по годам важнейшие события». Сборник этот, вопреки всем трудностям военного времени, был издан в 1942 г.

На научных конференциях госпиталя выступали с докладами врачи и консультанты госпиталя, а также виднейшие представители медицинской науки. Врачи госпиталя принимали активное участие в работе и входили в состав правления московских научных медицинских обществ, а также прикомандировывались для усовершенствования к ведущим медицинским и военно-медицинским учреждениям.

Врачи Московского госпиталя выезжали с консультациями в воинские части и лагеря Московского и других военных округов.

С 1931 г. в госпитале возобновилась практика прикомандирования на четырехмесячное усовершенствование врачей из других лечебных учреждений и воинских частей.

В 1938 г. на базе госпиталя открылись стационарные врачебные Курсы усовершенствования медицинского состава Красной Армии (КУМС). В 1940-1941 гг. их возглавлял ординатор госпиталя А.И.Бурназян,

впоследствии один из видных руководителей военно-медицинской службы Советской Армии, заместитель министра здравоохранения СССР.

С 1932 г. в госпитале стали проводиться занятия на курсах по повышению квалификации среднего медперсонала, а также организована фельдшерская школа, весь преподавательский состав состоял из врачей госпиталя. В 1935-1937 гг. при госпитале работала школа медсестер, а в 1939-1940 гг. были открыты двух- и одногодичные курсы медсестер запаса. С 1939 г. были внедрены в систему научные конференции медсестер госпиталя, где они выступали с докладами. Многие из докладов были настолько содержательны, что их охотно слушали и врачи.

Деятельность 1-го Московского Красноармейского Коммунистического военного госпиталя в конце 1930-х – начале 1940-х годов внесла весомый вклад в разрешение актуальных вопросов обороны государства. Московский военный госпиталь проделал плодотворную работу по лечению и восстановлению боеспособности эвакуированных в Москву раненых воинов Красной Армии во время боевых операций на о. Хасан (1939), р. Халхин-Гол (1939), советско-финляндской войны (1939-1940). Врачи и медицинские сестры направлялись на театр военных действий для оказания практической помощи медицинской службе частей. Огромную роль в транспортной иммобилизации переломов во время советско-финской войны (1939-1940) и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. суждено было сыграть транспортной шине Дитерихса, созданной им в годы работы в госпитале. Основу хирургических упадков в наши дни составляют большой и малый хирургический и перевязочный наборы, разработанные хирургом госпиталя А.А.Гусевым.

Врачи госпиталя регулярно принимали участие в военных маневрах, на которых отрабатывались вопросы военно-санитарной службы. В предвоенный период группа терапевтов госпиталя обучалась военно-полевой хирургии.

В 1941 г. врачами госпиталя была организована секция военных отоларингологов Московского ЛОР-общества. В марте 1941 г. по инициативе терапевтов госпиталя была организована оборонная секция Московского терапевтического общества.

Таким образом, за период 1930-х годов в 1-ом Московском коммунистическом военном госпитале усилиями руководства и всего коллектива госпиталя были созданы все условия для выполнения любых задач по излечению, реабилитации и возвращению в строй раненых и больных.

Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., одной из самых тяжелых войн в истории нашей

страны, Московский Коммунистический военный госпиталь Красной Армии встретил во всеоружии медицинских знаний и опыта [12]. В 18-ти медицинских отделениях больные получали лечение по всем направлениям медицины на самом современном для того времени уровне.

В середине июля 1941 г. на должность начальника госпиталя был назначен бригаврач Крупчицкий Александр Матвеевич. С первых дней войны работа Московского госпиталя была перестроена в соответствии с нуждами военного времени. Более 50% врачей убыли в действующую армию, ведущие специалисты госпиталя были назначены главными хирургами и терапевтами фронтов и армий. Кадровый состав врачей госпиталя был пополнен за счет приписанных врачей из запаса, среди которых были известные специалисты, как профессора отальмолог М.Л.Краснов, терапевт С.М.Мелких и др.

В госпитале была установлена новая, соответствующая потребностям военного времени, специализация коек: к концу августа 1941 г. из общего числа 1400 госпитальных коек на долю терапевтических приходилось лишь 350 коек.

С 26 июня 1941 г. госпиталь стал принимать тяжелораненых бойцов и командиров Красной Армии, одновременно выполняя функции как лечебного, так и эвакуационного госпиталя. С конца июля началось массовое поступление раненых военно-санитарными поездами. Мощности госпиталя позволили создать в профильных отделениях все необходимые условия для лечения раненых с проникающими ранениями в грудь, живот и череп, челюстно-лицевыми и другими военными травмами, а также обожженных.

Под хирургическими корпусами были оборудованы бомбоубежища с операционной и двумя перевязочными, куда переносилась лечебная работа во время воздушных налетов немецко-фашистской авиации. 22 июля 1941 года медицинский персонал госпиталя был переведен на казарменное положение. Была организована служба противовоздушной обороны (ПВО) госпиталя, созданы команды: по охране общественного порядка и безопасности, противопожарная, восстановительная, противохимическая, медико-санитарная. Так, возникшие во время воздушного налета 11 августа 1941 года пожары и разрушения ликвидировались силами команд госпиталя.

О четкой организации работы госпиталя писала отечественная и иностранная пресса, госпиталь посещали представители общественности и делегации союзников. Трудовой коллектив госпиталя проводил отчисления денежных сумм из заработной платы в фонд обороны, в том числе на танковую колонну 5000 руб., кампании по сбору теплых вещей и подар-

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

ков бойцам на фронт [13-14]. За сбор 50000 руб. на строительство санитарного самолета «Медицинский работник» личному составу и находящимся на лечении в госпитале бойцам и командирам была объявлена благодарность Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. [15]

После постановления Государственного комитета обороны от 15 октября 1941 года № ГКО-801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы» в ночь на 16 октября около 1200 раненых и больных было эвакуировано двумя санитарными поездами в г. Горький (в настоящее время – г. Нижний Новгород). Через двое суток госпиталь был размещен в общежитии института водников. Вся эвакуация заняла 3 суток и потребовала большого напряжения сил и средств госпиталя. К 17 ноября 1941 года госпиталь был развернут на новом месте на 775 коек с присвоением наименования 393 эвакуационный госпиталь в составе: трех хирургических отделений, челюстно-лицевого отделения, отоларингологического, глазного, трех терапевтических, неврологического и психиатрического отделений, и приступил к работе. При этом до возвращения госпиталя в Москву в марте 1943 года ведущие специалисты госпиталя совершили 508 выездов в эвакогоспитали на фронт, при этом выполнили 895 сложных хирургических операций, проконсультировали 14064 раненых и больных; провели 45 конференций, свыше 60 докладов, бесед и лекций среди врачей Горьковских госпиталей. В развернутой госпиталем гарнизонной поликлинике прошло лечение 57203 больных.

При этом, уже через месяц после эвакуации в г. Горький группа врачей и медсестер госпиталя вернулась в Москву для работы в 61 эвакогоспитале, развернутом в здании 6-й (бывшей Басманной) больницы. Сюда же в июне 1942 года прибыла вторая группа в составе 2-го и 3-го хирургических отделений, 5-го отоларингологического отделения, 6-го глазного отделения, 7-го нервного, 9-го и 10-го терапевтических отделений с частью лаборатории, рентгеновского и физиотерапевтического отделений, аптеки и хозяйственных служб и к 15 июня было развернуто 950 коек.

В годы Великой Отечественной войны в госпитале трудились такие врачи-специалисты, как С.А. Красный, Г.А.Васильев, М.Л.Краснов, А.А.Гусев, Е.Б.Роговер, Л.Б.Перова, С.П.Сарычев, Н.С.Ковтурман и многие другие. Постоянную помощь госпиталю оказывали консультанты профессора В.Н.Шамов, В.С.Левит, Ф.М.Плоткин, Г.Ф.Ланг, С.М.Мелких, В.А.Равич-Щербо, М.А.Лясс, Ф.А.Андреев.

В первый же год войны возвращаемость в строй раненых бойцов, пролеченных врачами госпиталя, составила 83,8%, несмотря на то, что в госпиталь посту-

пали преимущественно тяжелые раненые [6].

1-й Московский коммунистический военный госпиталь Красной Армии в 1942 г. отмечал свое 235-летие в эвакуации в г. Горький. К юбилею было подсчитано, что с 1917 г. по 1942 г. лечение в госпитале прошли 500 000 бойцов и командиров [5].

К концу марта 1943 года госпиталь вернулся из эвакуации в место постоянной дислокации в Москву, где был развернут на 1300 коек в составе 19 медицинских отделений. Для реконструктивного хирургического лечения последствий и осложнений ранений и травм было создано отделение восстановительной хирургии, которое возглавил заслуженный деятель науки РСФСР профессор Н.А.Богораз, под руководством которого реконструктивные пластические операции стали проводиться во всех хирургических отделениях госпиталя.

В отделении для челюстно-лицевых раненых (с 1943 г. – стоматологическое отделение) за годы войны было выполнено 1200 сложных пластических операций на челюстно-лицевой области по поводу дефектов и деформаций после огнестрельных и минно-взрывных ранений, 83,7% раненых с повреждениями лица и челюстей было возвращено в строй.

«Под восстановительной хирургией мы подразумеваем такие разделы хирургии, которые занимаются исправлением тех или иных неправильностей или деформаций человеческого тела... Сюда относится и полное восстановление недостающих органов, и возвращение им утраченной функции». «...Центром тяжести всей восстановительной хирургии является... стремление восстановить функцию органа». «Если можно назвать какой-нибудь отдел хирургией будущего, то больше прав на это название имеет восстановительная хирургия», - писал Н.А.Богораз, в дальнейшем получивший Сталинскую премию I степени (1950) за руководство «Восстановительная хирургия» в 2-х томах, выдержавшее два издания (1940 и 1948-49 гг.). Необходимо упомянуть, что в результате происшествия в 1920 году Николай Алексеевич Богораз потерял обе ноги, ходил и оперировал на протезах [16-17]

Для социальной адаптации инвалидов войны при госпитале были образованы курсы и мастерские трудового обучения по различным специальностям (счетоводству, портняжному и сапожному делу и др.). Большинство инвалидов, способных к труду, после выписки из госпиталя устраивались на работу по полученным специальностям.

Как и в довоенные годы, во время Великой Отечественной войны врачами госпиталя использовались самые передовые методики диагностики, лечения и реабилитации. В хирургических отделениях госпи-

тая была произведена 10 431 операция по поводу ранений, травматических повреждений и общехирургических заболеваний [18]. Только в хирургических отделениях госпиталя было произведено 2397 переливаний крови [18]. Терапевтами госпиталя применялись все современные методы комплексного лечения болезней военного времени, использовались новейшие лекарственные препараты. Врачами госпиталя было разработано более 400 инструкций и методических указаний, изданных в годы войны в качестве практических пособий для медицинских работников госпиталей и воинских частей, подготовлено большое количество научных работ по различным проблемам военной медицины [19].

Итоги работы 1-го Московского Коммунистического военного госпиталя Красной Армии в период Великой Отечественной войны красноречиво подтвердили правоту слов М.И.Калинина при вручении ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» Герою Социалистического Труда Н.Н.Бурденко: «Медицинское обслуживание нашей Красной Армии стоит в одном ряду с авиационным, артиллерийским обслуживанием, медицинские работники в рядах армии так же нужны, как бойцы и командиры» [20]. Всего за годы Великой Отечественной войны в Главном военном госпитале Красной Армии прошли лечение свыше 74 тыс. раненых и больных, из которых 82% были возвращены в строй.

Итоги работы госпиталя в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны убедительно свидетельствуют: в течение многих лет роль Московского Коммунистического военного госпиталя, входившего в те годы в состав медицинской службы Московского военного округа, далеко выходила за рамки работы окружного госпиталя как в вопросах организации лечебно-диагностической работы, так и в вопросах учебной и научно-методической работы. Именно поэтому, 28 августа 1944 г. постановлением СНК СССР Московский Коммунистический военный госпиталь был реорганизован и переименован в Главный военный госпиталь Красной Армии с непосредственным подчинением его Главному военно-са-

нитарному управлению РККА. Начальник ГВСУ Красной Армии Е.И.Смирнов писал, что это стало «новой важной исторической вехой в жизни старейшего лечебного учреждения нашей страны, узаконило положение и роль госпиталя как всеармейской здравницы...».

С этого знаменательного события начался новый этап в истории старейшего российского медицинского учреждения. В результате реорганизации изменился профиль медицинских отделений госпиталя, была проведена более узкая их специализация (приказ начальника Главного военного госпиталя Красной Армии от 25 октября 1944 г. № 45). В штат были введены должности главного хирурга и главного терапевта госпиталя, организован научно-методический отдел. Лечебно-диагностические отделения госпиталя были реконструированы, оснащены новой аппаратурой. Все это помогло коллективу госпиталя во всеоружии медицинских знаний и опыта продолжить работу по восстановлению здоровья раненых и больных и сыграло положительную роль в процессе дальнейшего развития госпиталя как головного военно-медицинского учреждения, лечебного, научного и учебного военно-медицинского центра.

«Я привык быть действующим непрестанно, тем и питается дух мой!» Эти слова генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, который в 1749 г. в чине капрала Московской команды Лейб гвардии Семеновского полка нес караульную службу в Московском госпитале, применимы к каждому дню долгой жизни Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н.Бурденко. Главные плоды работы госпиталя – более 4,5 миллионов исцеленных и возвращенных в строй воинов. Следование традициям, мощная материально-техническая база, применение современных методик и технологий лечения, диагностики, профилактики и реабилитации, высокий стандарт профессиональных навыков и ответственности медицинского персонала – все это позволяет Главному военному клиническому госпиталю им. Н.Н.Бурденко и ныне оставаться флагманом военной медицины.

Список литературы

1. Российский государственный архив древних актов. Ф.237. Монастырский приказ. Оп. II. Д. 4356. Л. 2-4 об.
2. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX веков / В кн.: Российская политическая энциклопедия. М., РОССПЭН, 1996. 400 с.
3. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. СПб.: Тип Якова Трея, 1883. 1032 с.
4. Бидлоо Н. [Bidloo N.]. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре / пер. с лат. А.А.Содомора. М.: 1979. 1306 с.

5. Крупчицкий А.М. Первенец русской медицины. М.: Воениздат, 1958. 172 с.
6. Злобин А.Р. Краткая история Московского Коммунистического военного госпиталя, бывш. Московского генерального военного госпиталя имени Петра I, 1707-1942 // В кн.: Московский Коммунистический военный госпиталь. М., 1943. С. 48.
7. Родоначальник российской медицины – Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко (к 300-летию со дня основания). М.: Изд-во ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2006. Т.1. 324 с.

Крюков Е.В., Корабельников Д.И., Овчинникова М.Б.

8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 19032. Оп.1. Д. 299. Л. 89.
9. Главный военный госпиталь / под ред. Н.Л. Крылова. М., 1985. 238 с.
10. Корабельников Д.И. Развитие диетологической службы в Главном военном клиническом госпитале им. акад. Н.Н. Бурденко МО РФ // Вопросы питания. 2007. N 4. С.71-75
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 19032. Оп.1. Д. 305. Л. 62
12. Максимов И. Б., Казаков С. П., Овчинникова М. Б. Главный военный госпиталь в годы войны // Военно-медицинский журнал. 2010. N 4. С. 71-78
13. Крупчицкий А.М. Общий очерк деятельности Московского коммунистического военного госпиталя в период 1707-1942 гг. // Московский коммунистический военный госпиталь. М., 1943. С.17
14. Логачев Д.А. Партийно-политическая работа госпиталя / Общий очерк деятельности Московского коммунистического военного госпиталя в период 1707-1942 гг. // Московский коммунистический военный госпиталь.

References

1. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. Doc. Coll. 237. Monastyrskiy prikaz [Monastic order]. Inv. II. File 4356:2-4. (In Russ.)
2. Mirskiy MB. Meditsina Rossii XVI-XIX vekov [Russian Medicine of 16th-19th centuries]. In: *Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya [Russian Political Encyclopedia]*. Moscow: ROSSPEN Publishers; 1996:400. (In Russ.)
3. Chistovich YaA. *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii [History of the first medical schools in Russia]*. St. Petersburg: Jacob Treya Publishers; 1883. (In Russ.)
4. Bidloo N. *Nastavleniye dlya izuchayushchikh khirurgiyu v anatomicheskoy teatre [Manual for students of surgery in the anatomical theater]*. Moscow; 1979. (In Russ.)
5. Krupchitskiy AM. *Pervenets russkoy meditsiny [Firstborn of Russian medicine]*. Moscow: Voenizdat Publishing House; 1958. (In Russ.)
6. Zlobin AR. *Kratkaya istoriya Moskovskogo Kommunisticheskogo voyennogo gospitalya, byvsh. Moskovskogo general'nogo voyennogo gospitalya imeni Petra I, 1707-1942 [A Brief History of the Moscow Communist Military Hospital, ex. Peter I Moscow General Military Hospital, 1707-1942]*. In: *Moskovskiy Kommunisticheskiy voyennyi gospital' [Moscow Communist Military Hospital]*. Moscow, 1943:48. (In Russ.)
7. Rodonachal'nik rossiyskoy meditsiny – *Glavnyy voyennyi klinicheskoy gospital' imeni akademika N.N. Burdenko (k 300-letiyu so dnya osnovaniya) [The founder of Russian medicine is the Main Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko (The 300th anniversary of founding)]*. Moscow: Military Clinical Hospital named after Academician N.N. Burdenko Publishers; 2006:1:324. (In Russ.)

- М., 1943. С.90
15. Будко А.А., Ивановский Ю.В. Главный военный клинический госпиталь в фондах Военно-медицинского музея // Военно-медицинский журнал. 2006. Т. 327. N 5. С.71-75
16. Колесниченко Л.В., Дюжиков А.А., Глянецев С.П. Профессор Николай Алексеевич Богораз и развитие восстановительной хирургии в России // Бюллетень НЦС-СХ им. А.Н. Бакулева РАМН. Сердечно-сосудистые заболевания. 2008. Т. 9. N S3. С. 191.
17. Околов В.Л. Николай Алексеевич Богораз (К 100-летию со дня рождения) // Хирургия. 1974. N 2. С. 146
18. Макаренко А.И. К 250-летию Главного военного госпиталя имени академика Н.Н.Бурденко // Хирургия. 1958. N 4. С. 124-128.
19. Банщиков В.М. Научная деятельность Главного военного госпиталя им. акад. Н.Н.Бурденко за 175 лет: Тр. Главн. воен. госп. М: Медгиз., 1949. С.11-70.
20. Энциклопедический словарь военной медицины / Глав. ред. Е.И. Смирнов, ген.-полк. мед. службы. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1948. Т.1. С. 911.

8. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv [Russian State Military Archive]. Doc. Coll. 19032. Inv. 1. File 299:89. (In Russ.)
9. Krylov NL, ed. *Glavnyy voyennyi gospital' [Main Military Hospital]*. Moscow; 1985. (In Russ.)
10. Korabelnikov DI. *Razvitiye diyetologicheskoy sluzhby v Glavnom voyennom klinicheskom gospitale im. akad. N.N. Burdenko [The development of nutrition services in the Main Military Clinical Hospital named after Acad. N.N. Burdenko of the Ministry of Defense of the Russian Federation]*. *Voprosy pitaniya [J Problems of nutrition]*. 2007;4:71-75. (In Russ.)
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv [Russian State Military Archive]. Doc. Coll. 19032. Inv. 1. File 305:62. (In Russ.)
12. Maximov IB, Kazakov SP, Ovchinnikova MB. *Glavnyy voyennyi gospital' v gody voyny [Main Military Hospital during World War II]*. *Voenno-meditsinskiy jurnal [Military Medical Journal]*. 2010;4:71-78. (In Russ.)
13. Krupchitskiy AM. *Obshchiy ocherk deyatel'nosti Moskovskogo kommunisticheskogo voyennogo gospitalya v period 1707-1942 [General outline of the practice of the Moscow Communist Military Hospital in the period 1707-1942]*. In: *Moskovskiy kommunisticheskoy voyennyi gospital' [Moscow Communist Military Hospital]*. Moscow; 1943:17. (In Russ.)
14. Logachev DA. *Partiynno-politicheskaya rabota gospitalya. Obshchiy ocherk deyatel'nosti Moskovskogo kommunisticheskogo voyennogo gospitalya v period 1707-1942 [Party and political work of the hospital. General outline of the practice of the Moscow Communist Military Hospital in the period 1707-1942]*. In: *Moskovskiy kommunisticheskoy voyennyi gospital' [Moscow Communist Military Hospital]*. Moscow; 1943:90. (In Russ.)
15. Budko AA, Ivanovsky YuV. *Glavnyy voyennyi*

klinicheskiy gosptal' v fondakh Voenno-meditsinskogo muzeya [Main Military Clinical Hospital in the funds of the Military Medical Museum]. *J Voenno-meditsinsky jurnal [Military Medical Journal]*. 2006;327(5):71-75. (In Russ.)

16. Kolesnichenko LV, Dyuzhikov AA, Glyantsev SP. Professor Nikolay Alekseyevich Bogoraz i razvitiye vosstanovitel'noy khirurgii v Rossii [Professor Nikolai Alekseevich Bogoraz and the development of reconstructive surgery in Russia]. *Byulleten' NTSSSKH im. A.N. Bakuleva RAMN «Serdechno-sosudistyye zabolevaniya» [The Bulletin of Bakoulev Center for Cardiovascular Diseases]*. 2008;9(S3):191. (In Russ.)

17. Okolov VL. Nikolay Alekseyevich Bogoraz (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Nikolai Alekseevich Bogoraz (The 100th anniversary of the birth)]. *J Khirurgiya [Surgery]*. 1974;2:146. (In Russ.)

Раскрытие информации

Об авторах

Крюков Евгений Владимирович - д.м.н., проф., чл.-корр. РАН, заслуженный врач РФ, начальник ФГБУ «Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н.Бурденко» Минобороны России, Москва; SPIN-код: 3900-3441;

Коробельников Даниил Иванович - к.м.н., заведующий кафедрой профилактической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, ректор АНО ДПО «Московский медико-социальный институт имени Ф.П. Газа», г.Москва; SPIN-код: 7380-7790; ORCID ID: 0000-0002-0459-0488;

Овчинникова Марина Борисовна – работник методического центра ФГБУ «Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н.Бурденко» Минобороны

Article information

About the authors

Evgeniy V. Kryukov - MD, PhD, Prof., Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of The Russian Federation, Head of the Burdenko Main Military Clinical Hospital, Moscow, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-8396-1936;

Daniil I. Korabelnikov - M.D., Ph.D., Head of the Dept of Preventive Medicine, Professor of the Dept of Internal Diseases, General practice, Functional Diagnostics and Infectious Diseases, Rector, Moscow Haass Medical and Social Institute, Moscow, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-0459-0488;

Marina B. Ovchinnikova - Burdenko Main Military Clinical

18. Makarenko AI. K 250-letiyu Glavnogo voyennogo gosptalya imeni akademika N.N.Burdenko [The 250th anniversary of the Main Military Hospital named after Academician N.N. Burdenko]. *J Khirurgiya [Surgery]* 1958;4:124-128. (In Russ.)

19. Banshchikov BM. Nauchnaya deyatel'nost' Glavnogo voyennogo gosptalya imeni akademika N.N.Burdenko za 175 let [Scientific activity of the Main Military Hospital named after Academician N.N. Burdenko for 175 years]. In: *Trudy Glavnogo voyennogo gosptalya [Main Military Hospital scientific papers]*. Moscow: State medical literature publishing; 1949:11-70. (In Russ.)

20. Smirnov EI, ed. *Entsiklopedicheskiy slovar' voyennoy meditsiny [Encyclopedic Dictionary of Military Medicine]*. Moscow: State medical literature publishing; 1948:1:911. (In Russ.)

России, член Союза писателей России, Москва;

Вклад авторов

Крюков Е.В.: окончательное одобрение рукописи; *Коробельников Д.И.*: дизайн исследования; обсуждение формата статьи; обзор публикаций по теме статьи; написание текста рукописи; редактирование текста рукописи; перевод на английский язык;

Овчинникова М.Б.: дизайн исследования; обсуждение формата статьи; обзор публикаций по теме статьи; написание текста рукописи;

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Hospital; Russian Writers' Union member, Moscow, Russian Federation;

Authors' contribution

Evgeniy V. Kryukov: final approval of the manuscript; *Daniil I. Korabelnikov*: research design; discussion of the format of the article; article writing; article editing; translation into English;

Marina B. Ovchinnikova: research design; discussion of the format of the article; article writing.

Conflict of Interest Disclosures: The authors declare no conflict of interest

Funding and Support: The study was performed without external funding

Статья поступила: 21.06.2019. Принята к публикации: 22.07.2019.
Article received: June 21, 2019. Accepted for publication: July 22, 2019.